

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 3-2017 г

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

Весна пришла хозяйкою

Алексей Сазонов

БЕЗ ШУМА, БЕЗ ЭКЗОТИКИ...

Без шума, без экзотики,
Не поразив сознания,
Весна под серым зонтиком
Пришла к нам с опозданием.

А крыши водоточили,
И все потоки полнили
Те лужи у обочины,
Что снег вчерашний помнили...

Пусть веют ветры зябкие
Над придорожной рощицей! —
Весна пришла хозяйкою,
А не квартирьёрщицей:

Такая вот невнятная,
Сырая и туманная,
И всё-таки желанная,
И даже — долгожданная...

Летают, словно на войне,
Дождинки, как картечины,

А я весной люблюсь! Мне
Добавить больше нечего...

Владимир Диклов

СЧАСТЬЕ ВЕРНУЛОСЬ

Было счастье таким скоротечным,
Словно грустный осенний закат —
Мы растались, казалось, навечно,
Бесконечной казалась тоска.

Пролетали стремительно годы,
О победе над счастьем трубя...
Были радости, были невзгоды,
Только не было рядом тебя.

Но теперь не терзают обиды,
И не скрою, что рад я до слёз —
Ты вернулась из сказки забытой,
Из страны упоительных грёз.

Предаю все печали забвенью,
Окрыляюсь, как прежде, мечтой —
Ты мне солнышком стала весенним,
Ты мне стала рассветной зарёй.

Забывая былые потери,
Провидение благодарю,

Дорогие подруги, писательницы, поэтессы,
работницы культуры и образования,
наши прекрасные Музы!

Сердечно поздравляем Вас с замечательным Международным
праздником Весны и Женщины — Восьмью Марта!

Желаем Вам неувядающей красоты и молодости, счастливых
улыбок, изобилия цветов и долгожданных подарков!

Вдохновения Вам и полета в творчестве, щедрости чувств и душевного
благодатного свечения, которое несет радость окрестящим, побуждает
мурёвни к благородным порывам и стремлению к совершенству!

Будьте счастливы, милые женщины!

Мужская половина писательского содружества

Что в тебя так отчаянно верю,
Что тебя так безумно люблю!

Владимир Хлыстов

ЗАГОВОР ОТ ПРИВОРОТА

От тяжких чар освобождаясь,
В весеннем солнце тьму губя,
Душой больной преображаясь,
Очнись! И оцени себя!

«Не сотвори себе кумира»!
Но жизнь и в малости любя,
Среди других сокровищ мира
Найди! И оцени себя!

А ощутив себя другою,
По морю жизни далеко
Плечом в плечо, к руке рукою,
Иди достойно и легко!

Тогда и небо станет ясным!
И изумрудною трава!

От слов не злых, от слов
прекрасных
Чуть-чуть вскружится голова.

3-го Марта — Всемирный день писателя

Правление Ростовского региона-
льного отделения Союза писате-
лей России, редакция газеты «Дон-
ской писатель» поздравляют писате-
лей отделения, а также кандидатов в
члены СПР с их профессиональным
праздником — **Международным
днём писателя** и желает им увер-
енного творческого роста, новых
талантливых книг, сплочённости
и самоотверженного служения
любимому делу.

Официально:

12 марта 2017 г. состоялось совместное заседание постоянно
действующей Конференции и правления РРО СП России.

Участники Конференции рассмотрели и утвердили кандидатуры
Попова В.В. и Колесниковой Т.А. на приём в СПР на общем собра-
нии, которое состоится в мае 2017 г. Конференция приняла в члены
Союза писателей России Волошина С.А., Квиткина А.И. Также была
утверждена заявка на грант Правительства Ростовской области для
проведения молодежного литературного фестиваля, посвящённого
80-летию Ростовской области, и утверждено Положение о литератур-
ном конкурсе «Золотое перо Дона-2».

Правление РРО СП России

О ростовском областном литературном конкурсе 2017

Внимание писателей и литераторов!

Ростовское региональное от-
деление Союза писателей России
совместно с Министерством куль-
туры Ростовской области, Комите-
том по молодёжной политике Зако-
нодательного собрания Ростовской
области и Комитетом по делам
молодежи Общественной Палаты
Ростовской области объявляет об
открытии с 15 марта 2017 года об-
ластного литературного конкурса
«О Дон, — край мой люби-
мый!», посвящённого 80-летию
образования Ростовской области».

(Продолжение на стр. 5)

С Днём рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших кол-
лег, писателей и кандидатов в чле-
ны Союза писателей России, чле-
нов Литфонда России, родившихся
в благодатные апрельские дни:

Китаева Николая Дмитрие-
вича (03.04.1953);

Журавлеву Юлию Ивановну
(05.04.1958);

Сазонову Ирину Анатольев-
ну (10.04.1955);

Воронова Василия Афанасье-
вича (22.04.1948).

Желаем истинного тепла, успе-
хов в творчестве, здоровья и гар-
монии в душе!

В номере:

3-го марта — Всемирный
День писателя;

8-го Марта — Международ-
ный женский день;
21 марта — Международный
День поэзии!

«Весна пришла хозяйкою»
Стихи;

Итоги конференции;
Внимание! Конкурс!

Стр. 1

Антонина Попова
«Между днём и ночью»
Памяти П. А. Шестакова;
«Незабытые имена»

Стр. 2

Праздник родного языка.
«Критика, литературоведение,
размышления»

Юлия Журавлева
«Аристократы речи». Эссе

Стр. 3

О. Лозбенева «Удачный
вариант». Рассказ;

«Ты ищешь слово». Стихи

Стр. 4

О ростовском областном
литературном конкурсе 2017;
Навстречу XIV съезду СП
России. Анкета, отзывы

Стр. 5

П. Малов «Проводы зимы»
(о стихах Л. Андреевой);

«А истина по-прежнему
стара». Стихи;

«Книжное обозрение»

Стр. 6

21 марта — Международный День поэзии!

Дорогие стихотворцы Ростов-
ской области, признанные поэты
и только начинающие оттачивать
своё перо! Поздравляем Вас со
светлым праздником —

Международным днём Поэзии!

Желаем Вам крепкого здоровья,
душевного подъёма, весеннего на-
строения, добрых и верных отноше-
ний с нежной поэтической Музой!

Правление РРО Союза писа-
телей России, редколлегия газеты
«Донской писатель».

Между днём и ночью

«...никто, кроме Гоголя, так не приблизился к сути, пониманию того, что называют загадкой русской души или, как теперь говорят, нашим менталитетом».

Павел Шестаков

Павел Шестаков (1932–2000), член СП СССР с 1971 года, родился и большую часть жизни прожил в г. Ростове-на-Дону. Окончил историко-филологический факультет Ростовского Государственного Университета. Работал школьным учителем в Первомайске (Украина), затем вернулся в Ростов, был сотрудником Ростовского областного музея краеведения, литературным редактором в Ростовском книжном издательстве и журнале «Дон». Двенадцать лет с 1970 по 1982 год был собственным корреспондентом «Литературной газеты» по Ростовской области. Павел Шестаков — один из основателей российской психологической детектива.

Произведениям писателя всегда был присущ глубоким психологизм, о чём бы он ни писал и в каком бы жанре ни работал. Это касается и детективных повестей, и романов, и литературных исследований.

Остросюжетная повесть «Через лабиринт», отвергнутая главным редактором «Дона», появилась в журнале «Урал» в 1967 году. Этот журнал занял особое место в писательской судьбе Шестакова. Большинство его произведений впервые были напечатаны именно в этом журнале.

Повесть «Через лабиринт» привлекла внимание неординарностью сюжета и образом центрального героя — инспектора Игоря Николаевича Мазина. Затем появилась повесть «Страх высоты», которая была экранизирована на «Мосфильме». Писатель Шестаков состоялся. Со своим оригинальным «детективным» почерком, умным, пронзительным, несколько ироничным героем. Критика заговорила о «мазинском цикле» в современной детективной литературе. При этом подчеркивалась неординарность, самобытность образа, созданного Шестаковым в повестях «Через лабиринт», «Страх высоты», «Игра против всех», «Давняя история», «Рапорт инспектора», «Остановка», «Клад», «Вертеп» и другие.

Владимир Тыртышный, ростовский критик, писал по этому поводу: «Мазин выступает не только как следователь, но и как исследователь жизни. Этот отход от так называемого «чистого» детектива нарастает от одной книги Шестакова к другой. Повести мазинского цикла исследуют психологическую природу душевной ущербности, бездуховности. Скрупулезно, во всех подробностях рассматривает автор механизм духовного падения, которое одних делает приспособленцами, других циниками, третьих философствующими мизантропами, четвертых равнодушными обывателями, с молчаливого согласия которых совершаются и предательства, и убийства и т. д.»

Однако детективными повестями интересы Павла Шестакова не ограничивались. В конце 70-х годов Шестаков сосредоточился на жанре романа.

Первый роман «Взрыв» захватывал не только сюжетом, но и художественным анализом двух не совпадающих взглядов на одни и те же эпизоды Великой Отечественной войны. Произведение написано в двух временных планах: непосредственные события войны переключаются с представлениями о том времени людей другого поколения, снимающих фильм о битве с фашизмом тридцать лет спустя. Герой романа Лаврентьев помнит всё, что происходило в то время: борьба в подполье, обстоятельства взрыва театра с фашистами, гибель чекиста Шумова... А вот режиссёру, снимающему фильм об этих событиях, всё видится иначе. Перипетии романа убедительно высвечивают глубокий драматизм

Павел Шестаков. Отрывок из романа «Взрыв»

Стоял светлый, прохладный день. Лёгкий морозец высушил грязь, но снег ещё не выпал, на деревьях кое-где виднелись последние, в блёклых красках, уже умершие листья. Тихо стояли дома с прикрытыми, как правило, ставнями, изредка впереди маячил прохожий, но, услышав гул мотора, спешил свернуть или прижаться поближе к забору. Автомобиль перестало трясти по булыжнику, вокруг потянулась жёлтая степь. Ехали молча, и Шуман, сидевший сзади, устроился поудобнее и умудрился немного вздремнуть. Какое-то время, определить которое ему было трудно, Лаврентьев вёл машину извилистой дорогой; потом внизу, под откосом, блеснуло море. Он остановил машину и распахнул дверцу:

— Вы можете погулять.

Огородников тоже собрался выходить, но Лаврентьев остановил его:

— А вы, Шуман, посидите. Я попробую сам поговорить с фрейлейн по-русски.

Как и все его сослуживцы, он «знал» несколько слов из того варварского наречия, на котором они объяснялись с местным населением, и Огородников не удивился, а охотно отвалился на спинку сиденья.

— Слушаюсь.

Лена вышла и оглянулась недоверчиво. Ей не верилось, что на земле ещё светит солнце, плещется море и среди пожухлой травы ещё можно увидеть полуувядшие полевые цветы. Нерешительно она сделала несколько шагов, оглядываясь на Лаврентьева, не зная, что он задумал, и ожидая худшего. Он понял её и прошёл вперёд, так, чтобы она не опасалась выстрела в спину. Но одновременно и другое пришло в голову с жестокой беспощадностью: один неожиданный выстрел избавит её от нечеловеческих мук... В ужасе отверг он страшную мысль. А её сменила другая, ещё страшнее: что же вместо этого?

Лена успокоилась немного и даже наклонилась и сорвала цветок. Она рассматривала его, перебирая стебелёк пальцами, и Лаврентьев, не видя её лица, не мог догадаться, о чём она думает в эту минуту. Да он и не старался догадываться. Собственные мысли подавляли, и, измученный ими, он не заметил, как позади них Шуман вышел из машины и направился немного в сторону, в поросшую кустами ложбину.

— Сегодня есть очень хорошая погода, — сказал он, ломая язык.

— Да. — Она смотрела на солнце. — Теперь мне будет легче умереть.

Наверно, эти слова не предназначались ему, но он их слышал, и это было невыносимо. «Не легче, не легче! А во сто крат ужаснее погрузиться в тот мрак, который ждёт её по возвращении после этой степи, и моря, и солнца, не ведающего, что происходит под его светлыми, холодными лучами...»

Они уже отошли довольно далеко от машины. Лаврентьев обернулся и не увидел Шумана. «Наверно, спит, скотина. Это хорошо...» Он терял самообладание. «Но если он спит... а я могу поскользнуться, промахнуться, упасть...»

Конечно, это было наивно. Ставить себя под такое подозрение, когда в сейфе лежало досье на Шумова!

«Но я могу вернуться, уничтожить эти документы, застрелить Сосновского и бежать...»

каждого эпизода, помогают воссоздать картину борьбы в тылу врага без прикрас и сглаженных углов. В 1981 году за роман «Взрыв» писатель был награждён серебряной медалью Союза писателей РСФСР имени разведчика Николая Кузнецова («За лучшее героико-приключенческое произведение»).

В своих книгах Шестаков уделял много внимания размышлениям на вечные темы о нравственности и героизме, добре и зле, об отношениях между людьми, которые никогда не оставляли его равнодушным. Писатель говорил: «...меня всегда будет привлекать та критическая минута в жизни человека, когда его воля и жизненные обстоятельства навсегда определяют его судьбу».

Роман «Омут» порадовал читателей острым сюжетом, исторической достоверностью, глубокой психологической разработкой образов и коллизий. Он возвращает нас к событиям 20-х годов, к молодости героя «Взрыва» — Шумова.

Павел Шестаков овладел статусом романиста. Но с жанром повести не расстался. Ранняя повесть «Дождь-городок», навеянная учительскими годами в Первомайске, увидела свет в Ростиздате к 50-летию автора. Тогда же он опубликовал в «Урале» повесть «Всего четверть века», в которой с тонким лиризмом, юмором и печалью рассказал о судьбах своих сверстников на разных этапах жизни с 1956 по 1981 год.

Особое место в творчестве Шестакова 90-х принадлежит книге размышлений о смутном времени «Самозванец» и повести-эссе «Между днём и ночью. Размышления о Гоголе». Впервые оно было опубликовано в 2000 году в журнале «Дон». В 2009 году, когда отмечалось 200-летие со дня рождения великого русского писателя, «Размышления...» Шестакова были включены в издательскую программу Правительства Москвы и опубликованы издательством «Контакт-культура».

Н. В. Гоголь был любимым писателем П. Шестакова. К его творчеству Павел Александрович обращался постоянно, во многих своих произведениях, он «появлялся» то в диалогах персонажей, то в авторских рассуждениях. Эту, по словам самого писателя, «личную привязанность» он объяснял тем, что «...никто, кроме Гоголя, так не приблизился к сути, пониманию того, что называют загадкой русской души или, как теперь говорят, нашим менталитетом».

Книги П. Шестакова переведены на многие языки, изданы в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии и других европейских странах.

После смерти писателя на доме, где он жил и работал, установлена мемориальная доска.

П. А. Шестакова не стало 29 июля 2000 года.

Источники:

Н. М. Скрёбов. «Он был прав. Павел Александрович Шестаков». Донской временник, 2002 г.
В. Тыртышный о повести Шестакова «Дождь-городок», ж. «Дон», 1982, № 1, стр. 157.

Антонина Попова, член СП России,
г. Ростов-на-Дону

Это было ещё наивнее.

«Что же делать?»

Лена вышла на откос и всей своей худенькой фигуркой потянулась к морю.

«Если бы она могла полететь! Но она не может полететь... Значит, назад, в зондеркоманду?!»

— Вы не умрёте!

Лаврентьев потерял власть над собой.

Она вздрогнула, а он заговорил по-русски, захлёбываясь словами:

— Продолжайте собирать цветы, будто вы не слышите меня...

Но она не могла, она вся замерла.

— Хорошо! Слушайте. Там впереди тропинка к морю. Вы побежите, я буду стрелять.

Не бойтесь. Я буду стрелять в воздух. Потом упаду. А вы свернёте вниз по тропинке. Там есть пещеры. Можно спрятаться до вечера.

Тем временем Шуман, который, по его предположению, дремал в машине, вышел ложбинкой к морю и не спеша брёл вдоль берега, подбирая замысловатые ракушки.

— Кто вы? — спросила она шёпотом.

— Бегите!

Лена промедлила секунду и вдруг поверила. Судьба сжалась над ним, и он не увидел её счастливого лица. Может быть, он не выдержал бы потом, вспоминая его. Она метнулась вперёд, как птица из клетки, и помчалась вдоль обрыва. Он даже не ожидал, что у неё найдётся столько сил...

Незабытые имена

Загорный Анатолий Гаврилович
(8.04.1927 – 27.04.2009)

90 лет со дня рождения. Прозаик, член Союза писателей СССР, России. Автор ряда исторических повестей, пьес, сборника сонетов. Смолodu увлекла сцена. Около двадцати лет проработал актёром в Ростовском театре им. Горького. Две сказки «Зелёный великан» и «Красный петух» написаны для театра кукол, но шли и в драматических театрах. Первая повесть «Каменная грудь» вышла в Ростиздате в 1957 году. В 1968 году принят в Союз писателей СССР. Работал в Правлении Союза писателей России, курировал национальную литературу Северного Кавказа.

Харченко Рудольф Николаевич
(19.03.1927 – 1988)

90 лет со дня рождения. Поэт, драматург, член СП СССР.

Работал в Ростовском радиокомитете, в редакциях газет «Воздушный путь» и «Красное знамя», был внештатным литконсультантом газеты «Вечерний Ростов». С 1961 по 1987 гг. руководил литературным объединением завода «Ростсельмаш». Автор нескольких пьес, поставленных в Ростове-на-Дону и театрах других городов СССР. В содружестве с московскими и донскими композиторами написал несколько десятков песен. Лауреат конкурса «Эстрада-76». С 1977 года член СП СССР. Печатался в коллективных поэтических сборниках, в московской и ростовской прессе.

21 февраля человечество во всём мире отметило День родного языка

В России этот праздник призван привлечь людей к изучению родной речи, к освоению её богатства, проникаясь красотой и колоритом русского слова. Не секрет, что в настоящее время русский язык переживает не лучшие времена. Речь современного человека, особенно молодого, представляет собой невообразимый коктейль из сленга, иностранных словечек, из технических терминов, приспособленных к разговорной речи, и вездесущей матерной брани. Престиж русского языка упал, примитивизм проникает и в художественную литературу.

Уважаемые писатели! Подключайтесь к обсуждению важной темы, изложите свой взгляд на тенденцию в русской словесности, пусть даже это будет спорное суждение, требующее дальнейшего разговора. Острые и бескомпромиссные высказывания писателя Юлии Журавлевой читайте в её статье «Аристократы речи».

Редакция

Юлия Журавлева *Аристократы речи* критика, литературоведение, размышления

Я родилась на Юге России в семье педагогов-филологов. Мы жили сначала в Кубанской станице, потом в Сибири, а потом за Полярным Кругом.

Лучше запомнился именно Крайний Север. Запахи его нарядных лесов, кустиков брусники с сияющими на солнце листиками, полярное сияние, которое мы видели запросто — идя в баню и возвращаясь из бани. И ещё там я открыла для себя, что вокруг все — аристократы. Не по тому, как выглядели дети, соседи, взрослые, коллеги моих родителей. Аристократами они были по тому, как все они говорили, по исключительной чистоте их речи. Объективно это можно объяснить тем, что посёлок со средней школой, в которой преподавали родители, был построен на базе военного аэродрома, и вокруг жили семьи военных летчиков. Либо преподаватели очень добротной школы, которая светила в во тьме полярной ночи большими жёлтыми огнями, как океанский лайнер.

Все говорили правильно. Мне было пять, затем шесть и семь лет, и я помню, что в этом возрасте внезапно оценила мир вокруг себя по чистоте и правильности того, что я слышала от соседа Егорова и друга Серёжи Германова, и своей учительницы из Ленинграда Татьяны Васильевны Савичевой...

Видимо, в детях филологов существует некое врождённое восприятие чистоты языка, отчего они пугаются, услышав от мальчика, с которым играют во дворе, что он хочет «подъесть апельсин». Я испытала отвращение к этому спокойному мальчику, а он все повторял и повторял, что он бы «подъел» апельсин. И неприятная история с двоюродной сестрой, на год младше меня, с которой мы были очень дружны, но она почему-то говорила «тыквач». Именно так — «тыквач». И то, что дочь образованных родителей называет тыкву «тыквач», для меня оказалось чем-то таким необъяснимо-тяжким, отчего я стала считать свою красивую кузину неинтеллигентной девочкой. И почему-то не поправила. Почему? Если для меня было принципиально называть тыкву тыквой, очень легко было сказать об этом своей сестре. Но почему-то не сказала. Неужели затем, чтобы чувствовать себя более интеллигентной, чем она?

Между тем моя любимая бабушка всю жизнь была неграмотной, кубанской «мужичкой». Папа всегда подчёркивал — «мужичка из казачьей станицы». Это важно. Истинные казаки в нашей семье почитались «аристократами крови», загадочной кастой, к которой мы никогда не принадлежали. Бабушка была мужичка, не училась в школе и всю жизнь говорила «взли» в значении «около», «возле»; «доси» — «до сих пор», «луча» вместо алыча, но как это было мило, как я ценила, как обожала её речь и единственный стишок из её станичного детства, — про маленькую нищенку, которую в рождественский вечер послали просить подаянье, а она нашла в снегу щеночка, скормила ему единственную корочку хлеба, «в лохмотья свои завернула и с ношею дальше пошла». А ещё у нее была казачья песенка про коня: «Ах ты, конь, ты мой конь, конь вороненький мой». В бабушкиной речи я любила и принимала всё.

А первый разговор, который я запомнила между моими родителями, был именно на Севере. Мы гуляли в бриллиантовой темноте полярной ночи среди сугробов выше моего роста, и мама рассказывала папе про мальчика, который забыл шпaги в метро Нью-Йорка. Я не спросила, кто этот мальчик, и только гораздо позже узнала, что это был Холден Колфилд из книги Сэллинджера «Над пропастью во ржи».

На Севере всё было удивительно. Завучем нашей школы была полька, Шумская Элеонора Брониславна, непримиримая, справедливая и жёсткая. Её боялись до оторопи, особенно мои родители, молодые педагоги. Однажды она поймала меня на улице, привела к себе в дом и подарила двух фарфоровых голубей со штампом Ленинградского фарфорового завода. В тот день мне исполнилось семь лет.

И ещё я на всю жизнь запомнила фамилию Сипягин. Легендарная личность, ученик, знаменитый тем, что способен материться вслух. При девочках! Это был не просто мальчик. Это был отрицательный символ школы, фамилия которого произносилась учителями и даже завучем Шумской как будто большими буквами. Вся школа старалась его цивилизовать и сделать так, чтобы он перестал быть символом. Он есть на общей фотографии. Обаятельный пацан с добрыми глазами. Но вот немножко нецивилизованный.

Однажды я спросила маму: «А как он матерился?», и мама испуганно прошептала: словом «сука»!

Какое безобидное и часто употребляемое в наше время слово! Видимо, директор школы Долинная и завуч Шумская были очень хорошими учителями, если самым страшным словом в их школе было слово «сука», и мальчик с нескрываемой симпатией к этому слову считался совсем отпетым.

Мы вернулись на Юг и поселились в пятиэтажном кооперативном доме. Среди соседей, по моим ощущениям, «лингвистических аристократов» было гораздо меньше, но все говорили грамотно, чисто. И ни от кого не исходило угрозы произнести вслух ставшее теперь популярным на всех каналах слово «жопа» или повелительное наклонение незамысловатого трёхсловного мата. Самым безобразным считался глагол «пошлите» в значении «пойдёмте» и странноватый, быстро исчезнувший из употребления оборот «ходить», которым обозначались любовные отношения между старшеклассниками. Вопрос «с кем ты ходишь?» означал «с кем ты дружишь?» и даже «кого ты любишь?»

«Незаменимое» в обиходе слово «жопа» вместе с некоторыми «незаменимыми», часто и громко употребляемыми вслух словосочетаниями русского мата пришло позже. Собственно говоря, недавно. И не успели ещё некоторые из нас привыкнуть или как-то приспособиться слышать вокруг себя по делу и без дела определения частей и физиологии человеческого тела, как появилось нечто хуже, гаже по звучанию и ещё по тому, что объяснения этому найти нельзя. Нормальное, привычное слово «садитесь» властно заменили на «присаживайтесь», и это окаянное «присаживайтесь» звучит и звучит, долбит и долбит на всех каналах. Куда присаживаться? На корточки? На стул, на скамейку, на

диван можно только сесть. Или не сесть. Присесть на стул невозможно, так как это неокончательное действие. Либо ты сел, либо нет. А если ты присел, то присел на корточки. И почему непрерывно «присаживаются» в кабинете следователя Швецовой в сериале «Тайны следствия» известно только режиссёру.

Другой новейший изыск русского языка — «волнительно». Всегда почему-нибудь волновались и честно говорили, что «я очень волнуюсь», «я боюсь», «я переживаю», «я нервничаю», «я беспокоюсь», «схожу с ума от ужаса!». В какой момент и чьим решением богатство синонимов русского языка заменили отвратительным на слух, безграмотным «волнительно»? «Вам волнительно»? — «Да, мне очень волнительно!» «Волнительно смотреть, волнительно слушать, волнительно кататься на коньках». Поневоле возникает протест: если ты русский, и если ты так переживаешь, то скажи искренне «мне жопа!». Стилистически это будет понятнее, новее, свежее, чем навязшее в зубах «волнительно».

Красивые девчонки на улицах, в аудиториях, в интервью на телевидении сначала все были «я такая»: «а я такая, говорю... А он такой отвечает». Употребляемое через слово «я такая», к счастью, быстро насточертело и сменилось маловменяемым «как бы». «Ну, я как бы сдала зачёт, а он как бы поставил мне четвёрку». И «как бы» чуточку отошло, уступив место никак не объяснимому «то что». И опять через слово, не к месту, непостижимо почему: «я верю то что», «я видела то что». И уже антиквар салона «Старинные светильники» раз за разом произносит с экрана «я надеюсь то что; я думаю то что». Ты же, антиквар, где-то учился! И наверняка хорошо. И диплом у тебя наверняка не самого унылого ВУЗа. Почему, по какой причине ты ввел в свою речь «то что»? Что с тобой случилось, столичный антиквар столичного салона «Старинные светильники», что ты не можешь надеяться, смотреть, видеть, ненавидеть, вертеть, терпеть, обидеть без связки «то что»?

И ужас самого последнего времени, наша новейшая история: десятилетняя девочка весело и в агрессивной манере обучает с экрана неграмотную страну Россию чистоте и правильности русской речи: «Нажимать на кнопки планшета называется «тапать». Тапайте эту кнопку, потом тапайте эту, потом тапайте вот эту».

Девочку пригласили вещать с экрана. Выбрали бойкую, с громким голосом, приятную на вид. Девочке вменили в обязанность научить страну слову «тапать». Чтобы никто из взрослых и детей не смел произносить слово «нажимать». Тапать значит нажимать на кнопки. Тапать значит забыть о том, что мы все когда-то говорили не «я такая как бы учу оду Ломоносова то что мне нужно развиваться», а говорили грамотно, мыслили ясно и твёрдо знали, что есть слова, которые нельзя произносить вслух. Они есть в медицинских справочниках, но вслух о них говорить нельзя, потому что мозги и души нужно оберегать от беспорядочного употребления любимых на ТНТ слов «жопа» и «вагина», когда симпатичный тебе Стас Старовойтов и крайне неприятный и хамоватый казах по имени Нурлан произносят один и тот же текст: «у меня есть двухлетняя дочь, а у дочери есть вагина. И всё на этом!».

А ведь, и правда, — всё. После этой дважды повторенной фразы нужно изолировать зрителей от канала ТНТ, если нельзя изолировать ТНТ от зрителей. Потому что это, и правда, всё. И то, что мы, взрослые, вмняемые, не зомбированные, не одурманенные наркотиками и алкоголем, соглашаемся слушать с экрана этот бред, значит только то, что наши души, мозги, сознание «затапаны» и «залайканы» полубредовыми символами, и мы по горло вязнем в болоте ничем не оправданной и необъяснимой словесной грязи. И нужно выбираться из этого болота. Перестать «тапать». «Чикиниться». «Ксерить». «Присаживаться». «Сосаться». И много ещё чего.

Ольга Лозбенева, г. Таганрог

УДАЧНЫЙ ВАРИАНТ

Электричка приближалась к станции. Вера Михайловна с волнением смотрела в окно. «Надо мне это на старости лет? Сколько одна жила — ещё бы прожила. Так нет, подруженьки заварили кашу: мужчина, мол, хоть куда! Просто мечта! И сам ничего, и пенсия хорошая, и хозяйство своё имеет: свежие продукты будешь кушать, молочко попивать. В общем, удачный вариант. Едь знакомиться!»

Вера Михайловна достала из сумочки фотографию. Магнетический взгляд карих глаз сидящего bruneta в строгом костюме притягивал и располагал к себе. «А, может, и правда, надеть ещё раз свадебное платье?!» — улыбнулась вдруг она.

Электричка остановилась. Вера Михайловна стала осторожно спускаться из вагона. Коренастый мужчина, стоящий на перроне, тут же подскочил к ней и подал руку.

— Вера Михайловна? — прозвучал его баритон. — Я вас сразу узнал. На фотографии вы такая же прекрасная.

Вера Михайловна окинула взглядом мужчину.

— А вы Илья Сергеевич, — неуверенно сказала она.

— Он самый, — улыбнулся тот и протянул букет алых роз. — Из моего садика, — пояснил он. — Очень рад вас видеть. Милости прошу ко мне в гости.

Он подвёл Веру Михайловну к старенькой, наполированной иномарке.

— Мы быстро приедем — тут недалеко, — говорил он дорогой. — Хозяйство покажу. В садике погуляете.

Он посмотрел на бледное лицо Веры Михайловны: «На свежем воздухе, видно, нечасто бываете».

Вскоре машина въехала в посёлок.

— А вот и мой домик. — Вера Михайловна увидела утопающий в кустах сирени высокий кирпичный дом с мансардой.

— Жаль, сирень давно отцвела. А то аромат стоит...

— Да, не сезон, — согласилась Вера Михайловна.

Машина остановилась. Илья Сергеевич помог гостье выйти и повёл по выложенной плиткой дорожке в дом.

— Проходите в гостиную, отдохните с дорожки, — хлопотал хозяин. — Я вам телевизор включу и пойду посмотрю, как там обед.

Вера Михайловна присела на мягкий диван. Пощёлкала пультом. Каналы повторяли друг друга. «Видно, за городом с телевидением плохо», — подумала она и стала рассматривать комнату. Пол был покрыт паласом. Жалюзи на окнах спасали от палящего солнца. В углу стоял сервант с хрусталём и десятком книг. «Может, есть что почитать?» — Вера Михайловна подошла к нему. Книжки по растениеводству и сельскому хозяйству составляли эту скромную библиотеку.

— Надеюсь, не заскучили, — услышала она голос хозяина. — У меня развлечений маловато. Считаю, что на диване лежать — преступление, надо организм в тонусе держать. Я поэтому и кабельное не провожу, и тарелок там разных не ставлю. Да и некогда телевизор разглядывать. Ну, ладно, соловья баснями не кормят. Разрешите вас к столу пригласить, а то вы уж, наверное, заждались.

Он провёл Веру Михайловну в уютную светлую столовую. Помог сесть за стол.

— Сейчас. Одну минуточку, — суеился Илья Сергеевич. — С пылу, с жару. Своя, домашняя, — приговаривал он, — накладывая в тарелку Вере Михайловне жареной картошки.

— Аромат какой! — та вдохнула парок, поднимающийся над тарелкой.

— Так натуральное у меня всё, без нитратов, — похвалился хозяин. — Вот огурчики возьмите, помидорчики, — всё только что с грядки.

Вера Михайловна взяла разрезанный пополам пупырчатый огурчик.

— Разрешите, я вам ещё курочки положу, — Илья Сергеевич выбрал для гостьи румяный, поджаренный кусочек. — Без всяких там гармонов-антибиотиков, травку щипала, зёрнышки отборные клевала, на свежем воздухе гуляла.

— Да, такую сейчас днём с огнём не сыщешь, — кивала в знак согласия Вера Михайловна.

— Ну, теперь давайте за знакомство, — Илья Сергеевич налил в бокалы красного вина. — Собственного виноградника.

Вера Михайловна сделала глоток: — Прекрасное вино! Винодел вы хороший.

Илья Сергеевич не сводил с гостьи восхищённых глаз.

— Вы ещё фруктиков закусить возьмите. С дерева только что.

Обед подошёл к концу. Илья Сергеевич встал из-за стола.

— Теперь добро пожаловать на экскурсию. В мой садик-огородик. Только, вы меня извините, вам сверху халатик накинуть придётся и шлёпки дам — можете испачкаться.

Он принёс из кладовки резиновые тапочки и синий рабочий халат, помог Вере Михайловне его надеть, взял под руку и повёл в сад.

Несколько стройных, посаженных в ряд яблонь встретили их у входа. Земля под ним пестрела от упавших яблок.

— Одну минутку, — Илья Сергеевич развернулся и поспешил в дом. Из него он вышел с двумя плетёными корзинками.

— Вот, Вера Михайловна, — давайте заодно с вами яблочек соберём. Вы по той стороне, я по этой.

Вдыхая аромат яблок и наполняя корзинки, они прошли до конца сада.

— Теперь, Вера Михайловна, пожалуйста курочек посмотреть. Я в тазик зёрнышек насыплю, и мы их будем курочкам бросать.

Они подошли к курятнику. Возле него за загородкой прохаживались куры. Белые, рябые, в крапинку. Илья Сергеевич открыл дверцу загородки, прошёл за неё. Помог пройти туда Вере Михайловне.

— Цыпа-цыпа-цыпа! — Илья Сергеевич бросил пригоршню зёрен. Петух, а за ним и куры подбежали к упавшему корму, и, сбиваясь в кучу, стали жадно клевать его.

— Смотрите, как они хороши! Одно удовольствие их кормить! Правда? — обратился Илья Сергеевич к гостье. — Вот так прибегут, зёрнышки клюют, а пёрышки на солнце блестят, переливаются...

Тазик с зерном незаметно опустел.

— Ну, вот и порядок, — Илья Сергеевич был очень доволен. — Теперь можно идти дальше.

Они проследовали к аккуратно размеченным грядкам.

— Там у меня клубничка, здесь смородинка, — Илья Сергеевич срывал оставшиеся на кустах грозди с ягодами и протягивал Вере Михайловне. — А вот огородик мой, — он махнул рукой в сторону забора. — Пойдёмте туда. Нарвёте себе огурчиков, а заодно и грядочки польём.

Илья Сергеевич подошёл к крану со скрученным возле него шлангом. Взял стоящую рядом лейку и протянул её Вере Михайловне.

— Согласитесь, как отрадно смотреть, когда привядшие от жары растения начинают тянуться вверх, поднимают листики!

День клонился к закату. Вера Михайловна смотрела, как Илья Сергеевич доил козу, вернувшуюся с луга, и чувствовала, как усталость завладела её телом. Хотелось скорей принять прохладный душ и прилечь на диван. До электрички оставалось полчаса. Выпив парного козьего молока, она стала собираться на станцию.

Путь туда пролегал по тропинке, тонувшей в высокой траве.

— Ещё метров пятьдесят по лугу до той посадочки, а там вдоль неё чуток пройти, — и станция, — говорил своей спутнице, поддерживая её под руку, Илья Сергеевич. — Конечно, на машине было быстрее. Но мы другой дорогой ехали. Здесь не проедешь. Да и красоты этой не увидишь. — Он кивнул на утопающий в разноцветье луг. — Как чудесно, а! И аромат какой!

Вера Михайловна сделала глубокий вдох и закрыла глаза.

— Вы только аккуратней, под ноги смотрите, а то тут ямок да бугорков много, — предупредил Илья Сергеевич.

Вера Михайловна посмотрела вниз. Там валялись комья засохшей земли. Ноги в белых лаковых босоножках были покрыты жёлто-серой пылью.

— Я сам, в основном, пешком хожу. Этой самой дорожкой. И другим советую. Пешком — оно ведь для здоровья полезно.

— Да, да, — кивнула Вера Михайловна и с радостью про себя отметила, что впереди показалась станция.

— Вот и на месте, — Илья Сергеевич остановился. — Оно ведь что тут идти? Это в первый раз кажется далеко. А потом привыкнете.

ТЫ ИЩЕШЬ СЛОВО

Татьяна Волокитина,
г. Таганрог

Не все на земном языке
Я жизни уроки отведу,
Но вдруг в придорожном леске
Пошлёт откровение вечер.
Запросится петь лебеда
И куст можжевельный даже,
Всплеснётся напевом вода,
И небо мотивы подкажет.
Прольются в стихи облака,
И таинство станет вершиться,
И я захмелею слегка
От света небесного ситца.
И будет на всех языках,
И даже чуть-чуть на небесном,
Звучать и кружится, как птах,
Из сердца рождённая песня.

Елена Арент, г. Таганрог

ТЫ ИЩЕШЬ СЛОВО

В угоду рифме броской иногда,
в угоду шагу мерному и звуку,
ты ищешь слово — сладостная
мука.
Ночь за окном, и падает звезда,
и медлят строчки слиться воедино,
на сотни звезд Вселенную дробя.

Но, словно птица, бьётся за
грудиной
и на свободу рвётся из тебя
такая боль, такое озаренье!
Листает утро первые лучи,
и старый мир по-новому звучит,
и, может быть, на горстку
строк мудрее.

Ольга Губарева, с. Сандама

РУССКИЙ ЯЗЫК

Дожилась! Да разве так бывает,
Что в своей деревне, как в раю,
Все давным-давно
друг друга знают,
А меня, увы, не узнают!

Я ведь, душам сельским потакая,
Песни пела, слава отчий край.
А теперь вот слышу:

— Кто такая? —
Прямо хоть ложись да помирай!

Не о славе я тоскую, честно!
Да была ли слава? — Так, мираж!
Просто жизнь

казалась интересной,
Был в ней занимательный кураж!

А сейчас повсюду деньги в славе,
Им одним поклоны и хвала...
Мне порой

обидно за державу,
Ту, что раньше песенной была.

Потерялась в интернетных «кликах»
Прозы и поэзии душа.

Где же ты,
«могучий и великий»?
Как нам без тебя теперь дышать?

Возвращайтесь в речь зимой и летом
Русских слов напевность и краса!
Просыпайтесь,

новые поэты,
подавайте людям голоса!

Илья Сергеевич смолк. Вдалеке раздался гудок электрички. Редкие пассажиры потянулись к платформе. Илья Сергеевич стал переминаясь с ноги на ногу. В опускающиеся сумерки врезался фонарь электровоза, стук колёс нарастал.

— Вера Михайловна, приезжайте... приезжайте ко мне насовсем, — сказал Илья Сергеевич. — Предлагаю вам руку и сердце. Будете моей хозяйшкой, — выпалил он.

Вера Михайловна растерянно молчала.

— Вы только представьте, — живо заговорил Илья Сергеевич. — Утром петушок нас разбудит. Выйдем из дома — птички поют, роса на траве!.. Я козочку на луг отведу, а вы курочкам зёрнышек бросите, яишницу из свежих яиц сжарите и завтракать сядем... А потом я грядочки кое-какие потяпаю, вы польёте... На свежем воздухе работа хорошо спорится. А вечером козочку вместе подоим... И сядем с вами на террасе молочко попивать и закатом любоваться...

Электричка остановилась. Вера Михайловна шагнула в раскрывшиеся перед ней двери.

— А по воскресениям — винцо!.. — кричал вслед Илья Сергеевич.

Вера Михайловна повернулась: — Я... я не знаю... Я... не смогу...

— Почему?

Вера Михайловна заметила, как блеск в его глазах угас.

— Я... я в городе петь в хор хожу два раза в неделю...

— Так это ничего, — обрадовался Илья Сергеевич. — Пойте! А поедете в город — яички и молочко захватите! В городе продавать!

О ростовском областном литературном конкурсе 2017

(Продолжение, начало на стр. 1)

ПОЛОЖЕНИЕ

О ростовском областном литературном конкурсе, посвящённом 80-летию образования Ростовской области «О, Дон мой, — край любимый» в рамках вседонского молодёжного литературного фестиваля «Золотое перо Дона-2».

Учредителями литературного конкурса, посвящённого 80-летию образования Ростовской области (далее — конкурс) являются Ростовское региональное отделение «Союза писателей России» при поддержке Министерства культуры Ростовской области, Комитета по молодёжной политике ЗС РО и комитета по делам молодёжи Общественной Палаты РО.

Соорганизатором или спонсором может быть любая организация, поддерживающая цели и задачи конкурса.

1. Общие положения

1.1 Настоящее Положение определяет условия участия авторов в литературном конкурсе, а также сроки его проведения и порядок подведения итогов конкурса.

2. Цели и задачи конкурса

- 2.1. Воспитание у подрастающего поколения любви к родной земле, родному языку и родной культуре;
- 2.2. Приобщение к литературному творчеству;
- 2.3. Знакомство с историей и культурой Ростовской области посредством литературных произведений;
- 2.4. Выявление и продвижение талантливых молодых авторов, пишущих на русском языке;
- 2.5. Популяризация лучших произведений, посвящённых Донскому краю;
- 2.6. Сохранение и приумножение культурно-исторического наследия России;
- 2.7. Издание итогового сборника произведений призёров и победителей конкурса и фестиваля;
- 2.8. Конкурс проводится в трёх номинациях среди литераторов двух возрастных групп: до 35 лет и старше 35 лет.

3. Оргкомитет конкурса

- Береговой Алексей Григорьевич — председатель Оргкомитета;*
Баштовая Ксения Николаевна — секретарь Оргкомитета в категории старше 35 лет;
Лозбенева Ольга Владимировна — секретарь Оргкомитета в категории до 35 лет;

4. Порядок и условия проведения конкурса

- 4.1. На конкурс принимаются работы всех литераторов и писателей, проживающих на территории Российской Федерации, а также стран СНГ, пишущих на русском языке.
- 4.2. Для участия в конкурсе необходимо представить анкету участника согласно приложению 1 к настоящему Положению.

5. Требования к работам участников конкурса

- 5.1. Работы присылаются только электронной почтой на адрес: donpisatel@yandex.ru в программе «WORD» без макетирования и архивирования;
- 5.2. Работы, не соответствующие требованиям конкурса рассматриваться не будут.
- 5.3. Работы, представленные для участия в конкурсе, не рецензируются и участникам конкурса не возвращаются.

6. Возрастные категории конкурса

- 6.1. Конкурс проводится в двух возрастных категориях:
 - 1 категория — возраст авторов до 35 лет;
 - 2 категория — возраст авторов свыше 35 лет.

7. Номинации конкурса

- 7.1. Конкурс проводится в одинаковых номинациях в обеих возрастных категориях.
- 7.2. Номинация «Проза»: 1 рассказ, повесть, фельетон — до 10000 знаков с учётом пробелов;
- 7.3. Номинация «Поэзия»: 1 стихотворение (любых форм) — до 40 строк, 1 поэма, баллада — до 100 строк, 1 венок сонетов;
- 7.4. Номинация «Публицистика»: 1 очерк, эссе, рецензия, литературоведческая статья — до 10000 знаков с учётом пробелов.
- 7.5. Тематика конкурсных произведений свободная.
- 7.6. От одного конкурсанта принимается только одно произведение и только в одной номинации. Работы авторов, нарушающих указанные требования, приниматься не будут.

8. Сроки проведения конкурса

- 8.1. Работы на конкурс принимаются с 15 марта 2017 г. по 1 августа 2017 г.

9. Дополнительные условия конкурса

- 9.1. Оценку работ и подведение итогов конкурса осуществляет Жюри конкурса.
- 9.2. Все работы выставляются на сайт <http://donpisatel.ru> для интернет-голосования.
- 9.3. Работы участников оцениваются членами жюри конкурса по десятибалльной шкале. Работы, получившие среднюю оценку ниже семи баллов, призовых мест не занимают.
- 9.4. Работы участников оцениваются путём выведения среднего балла по пяти оценкам членов жюри конкурса, в состав которого входят представители Ростовского регионального отделения Союза писателей России и 1 оценке — по итогам читательского интернет-голосования на сайте ООО «Союз писателей России» <http://donpisatel.ru>
- 9.5. Подведение итогов конкурса и церемония награждения победителей состоятся в дни празднования 80-летия образования Ростовской области (сентябрь 2017 г.).
- 9.6. Победители конкурса могут быть приняты в члены Союза писателей России по итогам конкурса, при наличии соответствующих условий для приёма. Призёры конкурса — в кандидаты в члены СП России.

10. Церемония награждения победителей конкурса

- 10.1. По итогам конкурса в каждой номинации присуждаются:
 - а) звание Лауреата конкурса за первое место с награждением дипломом I степени и ценным подарком;
 - б) звание Дипломанта конкурса за 2-е и 3-е место с награждением дипломом II или III степени и ценными подарками

Жюри вправе учредить дополнительные поощрительные призы.

Приложение 1

Заявка участника литературного конкурса, посвящённого 80-летию образования Ростовской области.

ФИО участника конкурса _____
 Конкурсная номинация _____
 Название конкурсной работы _____
 Дата рождения _____
 Место проживания (город, район) _____
 Место работы, должность _____
 Адрес электронной почты, телефон _____

Уважаемые писатели и кандидаты Ростовского регионального отделения Союза писателей России!

Начинаем обсуждение ситуации в писательском сообществе в преддверии XIV съезда Союза писателей России. В редакцию приходят ответы на анкету, предложенную в «Донском писателе» № 2 за текущий год. Тема горячая, жизненно важная.

Писатели Ростовского объединения СП России высказываются эмоционально, подробно излагая свой взгляд на положение дел в СПР и предложения по реформе организации.

Публикуем первые ответы на анкету в сокращении. Полную версию можно прочесть на сайте «Донского писателя» — <http://www.donpisatel.ru/>

Анкета для писателей и кандидатов в члены писателей СПР:

1. Что Вы думаете о будущем Союза писателей России?
2. Как Вы считаете, нужна ли реформа Союза писателей России?
3. Что Вы предполагаете в реформировании СПР?
4. Кого Вы видите на посту председателя Союза писателей России?

Редколлегия

Антонина

1. Будущее СП России.
2. На мой взгляд, будущее у Союза будет только при его коренном реформировании.
3. Прежде всего это должно коснуться т. н. «настройки», руководства, т. к. всё надо менять с головы.

На местах люди должны творить, писать новые, хорошие тексты, которые хотелось бы читать и перечитывать. А руководство должно озаботиться тем, чтобы писателям работалось и особо не думалось где печататься, где взять деньги на тираж, куда этот тираж потом девать? Особенно остро стоит вопрос о признании писательского труда, о создании Профессионального стандарта этой профессии.

Не менее важная проблема — это тиражирование заведомо низкокачественных текстов. С этим надо что-то делать. Создавать экспертные Советы при издательствах, при самом Союзе. Необходимо воспитывать читательский вкус, уважение к писательскому труду и любовь к чтению. Всё это требует больших реформ в работе СП.

4. Что же касается кандидатуры председателя, сказать ничего не могу. Надо знать кандидатов лично или ознакомиться с их Концепциями реформирования работы Союза, тогда будет ясно. Всем удачи!

Вячеслав

По поводу XIV форума пишущих.

Согласен с мыслями Антонины. Теперь «своё» по пунктам:

1. Думаю, что будущее Союза туманно.
2. Реформа нужна.
3. Хотелось бы иметь в секретариате грамотных управленцев, способных «рулить» и биться с Властью за насущные нужды Союза (иначе не получится).
4. На посту председателя нужен «матёрый человечик», способный ногами открывать двери во властных кабинетах. Но Москва и Ростов это параллельные миры, нас не спросят.

Ольга

1. Трудно что-то сказать о будущем СПР. Ещё два века назад «учёный» и «писатель» были слова-синонимы. Была высочайшая культура слова. Сейчас культура слова измельчала. Если в дальнейшем не будет делаться упор на разум, то Союз писателей превратится в сборище самовлюблённых и амбициозных писателей-болтунов, не отражающих, а искажающих правду жизни.

2. Реформа, без сомнения, нужна. Но, по большому счёту, не в реформе дело, а в сознании каждого автора, его жизненной позиции и целях. Как говорится, не форма важна, а содержание. Нужна духовность. Реформами этого не сделать.

3. Что бы я предложила в реформировании СПР? На мой взгляд, прежде всего, нужно искоренить коррупцию, устранить от управления Союзом чинуш и дать дорогу активным, прогрессивно мыслящим авторам, душой и сердцем болеющих за будущее Союза писателей, за страну, за людей, способных сохранить добрые традиции прошлого.

4. Я предложила бы для рассмотрения кандидатуры на пост председателя СПР автора из периферии, можно из молодых и энергичных.

Павел Малов, г. Ростов-на-Дону

Проводы зимы, или Маскарад манекенов

О новой книге стихов Л. Андреевой

В декабре 2016 г. в ростовском издательстве «Донской писатель» увидел свет небольшой малоформатный сборник стихотворений одарённой Божьими талантами поэтессы и художника из г. Азова, члена СП России Людмилы Андреевой «Снежные сумерки». Но я бы назвал книжку «Проводы зимы». Потому что, как мне кажется, поэтесса отождествляет зиму с человеческой жизнью. Отсюда метафоричное: «Вдруг пройдёшь, и тебя не замечу я...» (речь идёт о зиме, — так же называется стихотворение). Но не только о природном явлении здесь речь, но, по-моему, и о существовании вообще, о философском понятии — «бытие» (Людмила историк по образованию и философ в душе!).

Но жизнь, по мнению автора, — в чём она солидарна с Сомерсетом Моэмом, отождествлявшим жизнь с театром, — ещё и маскарад, в котором все люди — странники, духовно нищие «пилигримы». И всё, что может предложить человеку такая жизнь, — только смертельную дозу «яда», подобно бездарному завистнику Сальери, отравившему гениального Моцарта:

*А сам — безудержный герой —
Игрок на жизни,
Исплнил роковую роль,
Забыв о тризне,
Приблизившись ко мне, вздохнёшь,
Предложишь яда.
Скажу: «Не пью, я — вне игры,
Вне маскарада».*

(Стихотворение «Маскарад»).

В этой придуманной людьми жизни всё зыбко, нереально и непостоянно, как и во время настоящего маскарада. И веселье — сквозь слёзы «обиженного апреля», и горькое рыдание неосуществлённых «надежд» на лучшее, и балы, где по залу стремительно кружатся парами, увы, не живые люди, а искусная под них подделка, место которым — в витрине магазина: «Здесь балов не случится прежних. / Манекены людьми не станут» («Безвременье»).

Жизнь коротка, и она пролетает быстро, как и зима, — мы не замечаем этого, закрутившись, словно юла, в пустой кутерьме бытового выживания. Многие стихи пронизывает горькое чувство женского одиночества (даже, если это, так называемое «одиночество вдвоём»): «Я под покровом одинокой ночи / Учусь беззвучно плакать о любви» («Плакать о любви»). Дальше — больше! Поэтессе кажется, что она одна во всём проявленном мире. Во всяком случае — в родном городе, который представляется ей таким бетонным «Летучим Голландцем» — всеми брошенным и позабытым: «В горо-

де-призраке пустота. / Отсутствуют признаки жизни чьих-то...» («Город равнодуший»).

От такой несусветной безнадеги, увы, не спасает ничто, а тем более — люди (человеки-разумные), по сути — всё те же театральные бездушные манекены, пилигримы, родства не помнящие, со своим повседневым суетным эгоизмом, мелочными страстями, борьбой из-за куска хлеба, — прозябающие в своём убогом сером мирке. И поэтесса готова излить свою любовь первому встречному, — любой родственной душе, будь это даже не человек, а всего лишь — морозящий на улице дождь: «Но ныло утро: «Ты — одна. / А — дождь шептал мне: «Не грешил... / Ещё есть я. Мы — две души» (стихотворение «Две души»).

Вся книга пронизана ностальгическими, а отсюда и трагическими воспоминаниями о стремительно проносившей мимо и таящей, словно мартовский снег, жизни, о прошедшей любви, которую уже не вернёшь, и остаётся только до боли, до внутреннего душевного крика безысходности, воскрешать в памяти всё, связанное с ней: «Но — раздаренный, одинокий, / Ты вернуться не мог. — Не верил...» («Семиструнному»). Отсюда, видимо, как закономерный итог философско-трагических размышлений поэтессы, вывод о беспросветности всего сущего на земле: «Какая боль! — / Пески стекают в Вечность. / Грозится ночь настать и не уйти...» («Отрицание вечной темноты»).

Много пессимистических ноток разочарования и в других произведениях сборника: «Смотрят на звёзды люди / С душами — на засов» («Крик»); «Мысли скомканы, голос изломан, / День изранен отсутствием смысла» («Серафим»); «Вянут ив золотые локоны, / Меркнут радости» («Ноябрь»).

Меркнут и уходят в «вечную ночь» не только радости, но и наиболее близкие люди, с которыми было связано всё самое дорогое, светлое, святое: «И теперь я одну пою песню: — / Нет Тебя на Земле, но / Ты Есть!» (триптих «Бабушке», III). Несмотря на кажущуюся парадоксальность суждения, как видим, в замкнутом на прочный «засов» внутреннем мире поэтессы остаётся всё же глубокая вера в бессмертие души, в обещанное Христом-спасителем великое грядущее Воскресение и возрождение к новой жизни, а значит, не всё ещё потеряно, и свет в конце туннеля когда-нибудь воссияет! Будем же надеяться... и верить.

«А истина по-прежнему стара»

Валентина Курмакаева,
г. Ростов-на-Дону

Ирина Коротеева,
г. Ростов-на-Дону

ПАМЯТИ РЫЦАРЯ

Мне думалось: однажды позвоню.
(Что стоит в наше время дозвониться?)
Вы отзовётесь, мой старинный рыцарь,
Когда однажды всё же позвоню.

Мне виделась картина, и не раз,
Как в замок ваш войду одноэтажный,
Где вдохновение сильнее жажды,
А за окном — резвящийся Пегас...

Знакомые доспехи и копьё,
Идальгов быт, где лишнего — ни грамма.
Вы мне прочтёте что-нибудь своё
И что-нибудь ещё из Мандельштама.

Исполню я свою (в кавычках) роль
Воспитанной, но своенравной дамы:
В пародии свои и эпиграммы,
Перчёные, — ещё добавлю соль...

Мне думалось и виделось вчера,
Всего-то в двух шагах от телефона!
Но, оказалось, время непреклонно,
А истина по-прежнему стара.

Что рыцарю, крещённому пером,
Сегодня мой звонок, сирена, зуммер?
Из трубки вежливо: — рыцарь умер.
И — тишина, похожая на гром.

* * *
...А теперь-то, наверное, жизнь
поглаже.
Без меня — поспокойней. Поверю,
что ж...
Я приснось тебе в пятницу, если даже
Ты не помнишь, а значит: совсем
не ждешь.

Я войду как чужая в твои секреты:
Их так много за тысячу новых лун.
Вот — поездка на Кубу минувшим
летом,
Вот — спортивные лыжи стоят в углу.

Золотятся романы твои на полках,
А на дальней — сигарный запас
храним.

И футбольные матчи предельно
долги,
И коньяк благороден, и сыт камин.

По ранжиру — доспехи. Всё так,
как раньше:
Для великих сражений и для побед.

И скакун свежей марки — не бит,
не крашен.
Он, конечно же, белый — любимый
цвет.

До субботы не близко: три сна.
Минута,
И уйду я по тоненькой кромке дня.

Позабыл, позабыл ты... Но,
почему-то,
Мне шептал этой ночью:
«Моя, моя...»

Ирина Дьяченко,
ст. Мальчевская Ростовской обл.

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Я выберу флакон из тёмного стекла
И буду в нём хранить свет тонких
линий,
Которые связали нас отныне,
Как сильный оберег от холода и зла.

И если приоткрыть сосуд заветный
вдруг,
Почувствуешь прикосновение солнца;
Как тихо свет в окно родное льётся,
И обнимает ноги разнотравьем луг.

Так просто танцевать на полупальцы
встав;
Так музыка внутри у нас похожа,
Что совпадает ритм, и всё итожа,
Объятия сплетает в нежно-жаркий
сплав.

И наполняется текучесть слов, минут
Мечтой, закатным пламенем
багряным
И запахом твоих волос, чуть пряным,
Когда снега на землю сонную идут...

Книжное обозрение

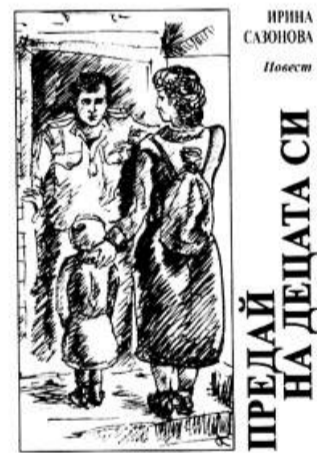
Владимир Морж «Из тёмной смальты». Рассказы, критика, публицистика. Издательство «Донской писатель»; Ростов н/Д, 2016 г. — 136 с.

Владимир Морж — ростовский прозаик и публицист. В новом сборнике автора собраны работы — разнообразие по жанру, по стилю, но близкие по жизненной достоверности, по мрачному осознанию действительности. Особый интерес в сборнике представляет публицистика. Творческие изыскания В. Моржа, как исследователя, весьма обширны. Читатель найдёт в книге размышления о доле критика, слово в защиту графомании, может поспорить с автором о происхождении украинского языка. Не боясь показаться дилетантом, В. Морж легко рецензирует некоторые произведения признанных классиков. Книга «Из тёмной смальты» станет находкой

для любознательного и вдумчивого любителя литературы.

Ирина Сазонова «Отдашь своим детям». Повесть. Перевод с русского языка на болгарский. Издательство «Българска книжница», 2016 г.

Этой книгой россияне познакомились в 2012 году, когда она появилась, опечатанная в типографии «Альгаир» г. Ростова-на-Дону. Посвятил её автор своим родителям. В повести Ирины Сазоновой рассказывается о поколении, на долю которого выпала Великая Отечественная война, которое устояло в потрясениях XX века. Не удивительно, что эта тема близка и болгарскому читателю, так как долгое время наши страны шли одной дорогой.

Вадим Селин «На краю мечты». Повесть. Издательство «Эксмо», г. Москва.

Вадим Селин — мастер психологической прозы для подростков. Его новая книга «На краю мечты» предназначена для девочек 13-15 лет. Написанная современным молодёжным языком, с острым многоходовым сюжетом, с неожиданными коллизиями повесть привлечёт внимание молодёжной аудитории. Добрая и умная, книга не только интересна, но и полезна для подрастающего поколения, она учит юных читателей не отступать от своей мечты, несмотря ни на какие препятствия.

Газета писателей Ростовской области

Гл. редактор Людмила Хлыстова
Редакторы В. Морж, О. Губарева;
Над выпуском работали:
А. Попова, К. Павленко
Вёрстка П. Малова
Фото В. Хлыстова

Номер подписан в печать 30.03.17 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 89/94
т. 8-918-599-67-51; 8-918-854-80-59;
donpisatel@yandex.ru

Общественная редакционная коллегия:

А. Резванов — министр культуры РО,
К. Баштовая, А. Береговой, В. Воронов,
А. Глазунов, В. Зименко, О. Лозбенева,
Л. Малюкова, К. Павленко, А. Попова,
Г. Студеникина, Д. Ханин, Л. Хлыстова — члены СП России

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru и www.donlib.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии — коротких, кавычки должны быть такого образца «».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.